

Глава 1409: Мой мир Горы и Моря

— Помните: я исполню лишь одно желание, — холодно продолжил попугай. — После этого я погружусь в сон, а потом отправлюсь странствовать среди звёзд, и, только побывав в десятках тысяч миров, я вновь очнусь ото сна... Лишь тогда я смогу исполнить второе желание!

В ответ на слова попугая, эхом прокатившиеся по Безбрежным Просторам, медное зеркало заискрилось светом. Под давлением попугая задрожали оба гигантских континента. Практики тяжело дышали, слыша бешеный стук крови в висках. Парагоны с 9 эссенциями были вынуждены взять под контроль свою культивацию. Даже самые могущественные эксперты двух континентов, которые до этого либо хранили молчание, либо ограничились потоками воли, тоже были потрясены до глубины души. Они чувствовали в попугае и медном зеркале... следы воли Безбрежных Просторов. Даже в самых смелых мечтах они не могли заставить эту волю дрогнуть! Понять её мог лишь трансцендентный практик!

Что до самой трансцендентности, за множество веков в Безбрежных Просторах, звёздном небе, Четырёх Великих Мирах или во множестве других измерений достичь её удалось считанным единицам. Те, кто не преуспел, могли лишь бесконечно взирать на тех, кому это удалось.

После слов попугая практики континента Бессмертного Бога и мира Дьявола враждебно посмотрели друг на друга. Желание было всего одно, тут попугай не соврал. Самые могущественные эксперты мира Дьявола и Бессмертного Бога, до сих пор не показавшие своих лиц, были не теми людьми, кого можно было легко одурачить.

После пары мгновений тишины воли двух континентов встретились и принялись совещаться. Большинство людей не знали, какое решение они в итоге приняли. Они лишь видели, как три дня спустя медное зеркало превратилось в сноп искрящихся огней и растаяло в Безбрежных Просторах. Разумеется, некоторые из парагонов 9 эссенций не хотели оставлять бабочку и остатки мира Горы и Моря внутри завихрения. Их попытки проникнуть внутрь закончились тем, что их выбросило назад.

Мир Дьявола попытался симитировать мир Горы и Моря и попробовал войти в завихрение своими бабочками. Но по непонятной причине ни это, ни другие их идеи не принесли плодов. Чёрная дыра, ведущая к зелёному гробу, хранила в себе бесконечный и хаотичный поток времени. В отличие от мира снаружи внутри время текло совершенно иначе. Мускулистый здоровяк попытался прорваться внутрь, но быстро понял, что там за одно мгновение могли миновать десятки тысяч лет, поэтому ему пришлось отступить.

Самые древние сущности обоих континентов послали на разведку своё божественное сознание. В конечном счёте они сообщили своим людям, что в это место невозможно попасть практику, не достигшему трансцендентности. Правда это никак не проясняло, каким образом бабочка сумела попасть внутрь. У всего этого могло быть всего одно объяснение: кто-то дал ей своё дозволение войти.

В итоге оба великих континента оставили попытки пробиться внутрь. Они воздвигли 33 континента, ставшие новыми 33 Небесами. Эти 33 Неба стали печатью над миром Горы и Моря. На страже остались представители мира Дьявола и континента Бессмертного Бога, а также выжившие в войне чужаки.

Снаружи 33 Небес в позе лотоса сидел Дао Фан. С его губ то и дело срывались тяжёлые вздохи, свидетельствовавшие о бушующих в его душе эмоциях. Положив посох перед собой, он закрыл глаза и продолжил свою стражу. В будущем любой, кто посмеет сбежать из мира Горы и Моря,

будет убит им лично. За Дао Фаном возвели Иго Эона и соединили его с Безбрежными Просторами. Теперь появился... новый мир Горы и Моря.

У всего было начало и конец. Нескончаемый цикл.

Никто не мог попасть в мир Горы и Моря, а практики не могли его покинуть. Вскоре континент Бессмертного Бога и мир Дьявола вернулись туда, откуда пришли. Многие гадали, чьё желание было исполнено: континента Бессмертного Бога или мира Дьявола. Ответа на этот вопрос не знал никто.

Ни одну из двух сил не особо заботили ни судьба Мэн Хао, ни место, куда его переместили. В их глазах он был всё равно что мёртв, и сейчас его труп должен был парить где-то в Безбрежных Просторах. На всякий случай оба континента отправили по группе практиков на поиски тела!

В Безбрежных Просторах всё шло своим чередом. В масштабах бескрайнего звёздного неба Безбрежных Просторов произошедшая трагедия была совсем незначительным событием. Мир мог быть уничтожен или переместиться в другое место, но Безбрежные Просторы оставались Безбрежными Просторами.

Завихрение по-прежнему испускало зелёный свет, а множество живых существ вернулись к своей обычной жизни, продиктованной естественным ходом вещей: к охоте, к собирательству, к жизни. Континент Бессмертного Бога и мир Дьявола оставались такими же могучими, как и всегда. Судя по всему, исчезновение одного человека не могло изменить привычного хода вещей.

Минуло десять лет, потом сто, следом тысяча... В этом неумолимом течении времени люди стали забывать своё прошлое. На 33 Небесах снаружи завихрения Зелёного Гроба последующие поколения практиков никогда не знали имени Мэн Хао. Они забыли об уничтоженном мире и о давних событиях той войны. Им было известно одно: они несли стражу, а внутри завихрения скрывалась бабочка. Многие стали называть её бабочкой Горы и Моря. Лишь некоторые со вздохом вспоминали о событиях, произошедших тысячу лет назад. Одним из таких был Дао Фан. Он изредка просыпался и смотрел вниз на бабочку, сидящую на зелёном гробу, или его взгляд устремлялся в Безбрежные Просторы. Иногда... у него в голове проносились воспоминания о попугае, который стёр свой разум, о пожертвовавшем собой холодце или о преданном красном мастифе. Иногда он размышлял... о человеке, который словно безумец защищал свой родной мир.

В завихрении на зелёном гробу спокойно сидела бабочка. Внутри её мира имелось два континента и статуя человека, которому поклонялись все люди без исключения.

— Наш мир... зовётся миром Горы и Моря!

Такие слова не раз и не два звучали на просторах двух континентов, когда людям объясняли значение имени их родного мира.

«Много лет назад мир Горы и Моря был известен как мир Бессмертного Парагона. В те стародавние времена он правил тремя тысячами нижних миров... Первая катастрофа произошла десятки тысяч лет назад... тогда три тысячи нижних миров восстали и помогли двум могущественным силам вторгнуться в наш мир. В той войне прославились парагоны Девять Печатей, Грёзы Моря и Древний Святой. Они вместе с другими могущественными экспертами встали на защиту нашей родины. В ходе той древней войны мир Бессмертного Парагона был уничтожен. Парагон Девять Печатей сумел прогнать захватчиков, после чего

создал ценнейшее сокровище — мир Горы и Моря, ставший домом для последующих поколений выживших. Так закончилась первая война.

Вторая война разразилась тысячу лет назад. Вернулись две могущественные силы, уничтожившие мир Бессмертного Парагона. Из трёх тысяч восставших миров уцелела лишь горстка, ставшая впоследствии 33 Небесами. Именно они развязали вторую войну. Тогда парагон Шуй Дунлю раскрыл всем свой невероятный план, благодаря которому у нашего мира появился шанс выжить! В той войне парагон Грёзы Моря пожертвовала собой, дабы найти дорогу к спасению! В ходе многочисленных сражений наш величайший парагон Мэн Хао как никто другой покрыл себя славой. Он обрёл наследие Шуй Дунлю, величайшее из наследий, стал лордом мира Горы и Моря и возглавил нас в борьбе за свободу! Его клан Фан и поныне является самым могущественным кланом на двух континентах! Отец и мать парагона Мэн Хао стали крыльями бабочки Горы и Моря, именно они направили бабочку к месту, где мы сейчас живём...

В финальном сражении парагон Мэн Хао в одиночку сражался с двумя нашими заклятыми врагами. Он один противостоял ордам их практиков, чтобы у нас было время спастись... Он уничтожил свои лампы души и стёр величайшую свою даосскую магию, а потом пожертвовал ценнейшим сокровищем — миром Горы и Моря. В том сражении он сражался бок о бок с попугаем, живыми доспехами и кровавым мастифом. По окончании той войны он исчез и с тех пор так и не вернулся. Но мир Горы и Моря всё ещё жив! Наш мир будет существовать вечно, его наследие будет жить вечно. В прошлом мы назывались миром Бессмертного Парагона, потом миром Горы и Моря. А сейчас... мы... мир Мэн Хао! Он не Бессмертный. Он Демон! Демон мира Горы и Моря! Наш демонический владыка!

Однажды демонический владыка обязательно вернётся. Как и обещал, он поведёт нас... в атаку на новые 33 Неба. Вместе с ним мы их уничтожим, а потом сотрём с лица земли родной дом двух наших врагов. Под его началом... мы отомстим, даже если для этого придётся перевернуть всё звёздное небо Безбрежных Просторов! Мы отомстим! Отомстим! Отомстим!!!»

Из года в год именно так наставляли своих детей практики мира бабочки. Рассказывая истории о тех кровавых и тёмных временах, они в ярости скрежетали зубами, не сдерживая бегущих по щекам слёз.

За тысячу лет Толстяк добился высокого положения, как и многие другие друзья и знакомые Мэн Хао. Даже Ван Юцай каким-то образом остался в живых. В душах всех выживших до сих пор klokотала жажда мести. Тем не менее они убрали свою жажду убийства в самый дальний уголок сердца и посвятили себя новому миру... они ждали момента, когда смогут наконец отомстить! Ждали возвращения Мэн Хао, их демонического владыки! Они отказывались верить... в гибель Мэн Хао!

Одна женщина, жившая в клане Фан и занимавшая там невероятно высокое положение, ни капли в этом не сомневалась. Её звали Сюй Цин, она была женой демонического владыки! Пока она была жива и существовал клан Фан, пламя душ практиков Горы и Моря никогда не погаснет. Это негасимое пламя душ было наследием целого народа.

Каждую ночь луна оказывалась ровно напротив самой высокой горы внутри мира бабочки Горы и Моря, в лунном свете можно было увидеть женский силуэт, стоящий на её вершине. Сюй Цин смотрела в небо. Она ждала... всегда ждала...

— После моей реинкарнации ты ждал меня сотни лет... Теперь я готова ждать тебя хоть до скончания времён... Мэн Хао, где бы ты сейчас ни был, я знаю, ты не погиб... Я всё ещё

чувствую тебя. Ты где-то там, далеко! — шептала она.

Прошёл год. Следом ещё один. А потом ещё...

Конец книги VIII: Мой мир Горы и Моря

<http://tl.rulate.ru/book/96711/509237>